

DOI: 10.31857/S013038640017894-1

© 2022 г. А.С. ДЕРБЕНЕВ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ – КИТАЙ: СТРАТЕГИЯ ПАРТНЕРСТВА

Дербенев Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, кафедра новой и новейшей истории стран Азии и Африки Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

E-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru

Researcher ID: AFX-7104-2022

Аннотация. Настрой на стратегическое партнерство Эр-Рияда с Пекином крепнет с каждым днем. Оба государства имеют серьезные позиции на международной арене и в достаточной мере освоили самые современные инструменты рыночного взаимодействия, прокладывая себе путь к непрерывному улучшению сотрудничества по всем направлениям. Процесс динамичного роста финансово-экономических, торговых и прочих показателей уже давно сопровождается взаимовыгодным диалогом двух стран в сфере безопасности, в ходе которого обсуждаются вопросы, ныне встающие перед обеими странами. Эр-Рияд прилагает немалые усилия для диверсификации своей экономики, а потому стремится расширить сотрудничество с КНР. На Ближнем Востоке Китай более всего интересуется постоянный доступ к энергетическим ресурсам региона, от которых в значительной степени зависит его экономика, однако поставки в Китай уязвимы в условиях политической нестабильности на Ближнем Востоке начиная с событий «арабской весны». Пекин избрал достаточно продуктивный метод сотрудничества, а именно взаимодействие со странами Аравийского региона посредством меморандумов о взаимопонимании и партнерских соглашений различной интенсивности. Основным направлением активизации отношений со странами региона стало энергетическое сотрудничество и создание инфраструктуры, включая строительство морских портов и транспортной системы, критически важных для повышения безопасности судоходства, а также создание альтернативных транспортных маршрутов. Пекин также стремится к углублению торговых связей с регионом. В статье анализируются взаимодействия в рамках «Видения Саудовской Аравии 2030» и инициатива КНР «Один пояс, один путь» (ОПОП) как один из инструментов расширения сотрудничества Саудовской Аравии с КНР.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Китай, «Видение 2030», «Один пояс, один путь», энергетическая дипломатия, дипломатические отношения, внешняя политика, энергоносители.

A.S. Derbenev

Saudi Arabia – China: Partnership Strategy

Andrei Derbenev, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia).

E-mail: istfak_x_chelovek@mail.ru

Researcher ID: AFX-7104-2022

Abstract. The mood for a strategic partnership between Riyadh and Beijing grows stronger every day. Both countries are well-established on the international stage and have sufficiently mastered the most modern tools of market interaction, paving the way for a continuous improvement of cooperation in all areas. The process of dynamic growth of financial, economic, trade and other indicators has long been accompanied by a mutually beneficial dialogue between the two nations on security in general, and cargo transportation in particular, as well as other pressing issues that the peoples of both countries face today. These issues have traditionally occupied the minds of Chinese and Saudi politicians. Riyadh is making great efforts to diversify its economy and is therefore keen to expand its cooperation with the People's Republic of China.

Chief among China's interests in the Middle East is continued access to the region's energy resources, on which its economy largely depends, making supplies to China vulnerable to waves of turbulence in the Middle East since the Arab Spring. Energy cooperation and the creation of infrastructure, including the construction of seaports and transport infrastructure, which are critically important for improving the safety of navigation. The article analyses the national project "Vision of Saudi Arabia 2030" and the initiative of the People's Republic of China "One Belt, One Road" (BRI) as one of the main goals of expanding cooperation between Saudi Arabia and China.

Keywords: Saudi Arabia, China, "Vision 2030", "One Belt, One Road", energy diplomacy, diplomatic relations, foreign policy, energy sources.

Активизация ближневосточной политики Китая, планомерное осуществление им инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) усиливает внимание специалистов к развитию отношений между КНР и государствами Аравии.

Энергетическая дипломатия является одним из важнейших направлений для Пекина на Ближнем Востоке. Китай является крупнейшим импортером саудовской нефти. Наличие в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) богатейших на планете энергетических ресурсов и выгодное географическое положение вот уже более 70 лет делают Аравийский полуостров чрезвычайно важным объектом для сотрудничества.

Согласно данным Управления энергетической информации Министерства энергетики США, доказанные запасы сырой нефти в КСА составляют 268 млрд баррелей, что является вторым по величине показателем в мире, на долю которого приходится 16% мировых доказанных запасов. Саудовская Аравия является крупнейшим экспортером сырой нефти и обладает значительными мощностями по ее добыче, что обуславливает ее центральную роль на мировом энергетическом рынке и делает ее одним из ключевых игроков в глобальной экономике¹. Саудовская Аравия – единственное арабское государство – член Большой двадцатки (G-20), что предоставляет королевству дополнительное дипломатическое влияние. Кроме того, на территории КСА находятся святые места в Мекке и Медине, что поднимает значение Саудовской Аравии в глазах более чем 1,6 млрд мусульман мира. Иначе говоря, Саудовская Аравия – стратегически важное арабское государство.

Саудовские планы по строительству города Неом (их реализация немного отстает от заявленных ранее сроков из-за пандемии COVID-19) представляют собой внушительный рынок для инфраструктурных инвестиций со стороны Китая. Инициатива КНР «ОПОП» отвечает национальным задачам Саудовской Аравии, способствуя диверсификации экономики, созданию предприятий и рабочих мест в королевстве. Примером этого можно считать сотрудничество в развитии города Джизан, о котором будет рассказано далее.

Основная задача статьи – выявить особенности развития, а также практические результаты отношений между Китаем и одной из ключевых стран ближневосточного региона, Саудовской Аравией, на современном этапе.

Недостаточная степень изученности темы саудовско-китайских отношений определяет, как представляется, востребованность предлагаемого исследования, поскольку попытка изучить проблемы финансово-экономического и политического взаимодействия между двумя странами на протяжении относительно продолжительного периода времени вполне может быть полезной как для прогнозирования вероятных траекторий их развития в будущем, так и для лучшего понимания перспектив ближневосточного региона в целом.

Важнейшие траектории модернизации экономической и нефтяной политики Саудовской Аравии рассматривает А.М. Родригес². Он отмечает влияние на политику Саудовской Аравии клановых, этнорелигиозных и иных противоречий.

¹ U.S. Energy Information Administration, Saudi Arabia's Key Energy Statistics // URL: www.eia.gov/beta/international/country.cfm?iso=SAU (дата обращения: 15.02.2022).

² *Родригес А.М.* Нефть и эволюция социальных структур Аравийских монархий. М., 1989.

Возможности Китая в сфере энергетики, а также перспективы России в этом направлении рассматривает А.В. Островский, который отмечает, что «высокие темпы роста ВВП Китая для построения общества “малого благоденствия” потребуют дополнительный прирост производства энергоресурсов, который может покрываться за счет не только импорта нефти, но и природного газа и каменного угля. В этом случае если Россия не будет проявлять интерес к развитию восточного направления экспорта энергоресурсов, то ее могут опередить другие страны в борьбе за китайский рынок энергоресурсов»³.

В настоящий момент проблемы саудовско-китайских отношений и составляющих их компонентов все чаще привлекают внимание специалистов.

Активизации политики Китая в Африке и арабском регионе, актуальным политическим проблемам и вызовам в регионе Залива посвятили свои работы А.М. Васильев⁴, Т.Л. Дейч⁵, Е.С. Мелкумян⁶, А.В. Цвык⁷. Подобный интерес можно понять, особенно если учитывать ту роль, которую Эр-Рияд и Пекин играют как на региональной, так и на международной арене. Отдельные аспекты рассматриваемой темы были предметом изучения автора этих строк⁸.

При этом существуют разные оценки как накопленного опыта отношений между Саудовской Аравией и КНР, так и перспектив сотрудничества двух стран. М.Т. Аль-Судаир⁹, М. Чазиза¹⁰, Дж. Фултон¹¹ отмечают значительные усилия, которые прилагают китайские и саудовские дипломаты для укрепления отношений двух стран. В крайне нынешней нестабильной обстановке оба государства считают естественным и необходимым наращивание взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Авторы рассматривают деятельность различных политических сил, которые оказали значительное влияние на развитие двусторонних отношений. Заметное внимание ученые уделяют государственному вмешательству в развитие экономических отношений КНР с Саудовской Аравией, которое ведет к тому, что в число получателей выгод от развития отношений между странами попадают прежде всего крупные собственники, а средние и мелкие – реже. Кроме того, авторы отмечают, что Китай имеет гораздо более обширные интересы в арабском мире, которые отнюдь

---

³ Островский А.В. Возможности Китая в решении энергетической проблемы // Энергетическая политика. 2010. № 4–5. С. 41.

⁴ Васильев А.М. Саудовцы в лабиринте киберпространства и электронных СМИ // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 15–18.

⁵ Дейч Т.Л. Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 3. С. 595–611.

⁶ Мелкумян Е.С. Султанат Оман – КНР: стратегическое партнерство // Азия и Африка сегодня. 2020. № 12. С. 46–50; Мелкумян Е.С., Дербенев А.С., Омар Махмуд. Иран – клин в отношениях России и стран ССАГПЗ // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-klin-v-otnosheniyakh-rossii-i-stran-ssagpz/> (дата обращения: 10.02.2022).

⁷ Цвык А.В. Экономическая дипломатия Китая: основные черты // Региональная экономика и управление. 2013. № 1. С. 21–31.

⁸ Дербенев А.С. Саудовская Аравия в современных региональных реалиях // Труды Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 16. С. 39–47; *Его же*. Катар: политические и экономические аспекты современного развития // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 193–202; *Его же*. Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 3. С. 273–285.

⁹ Al-Sudairi M.T. Sino-Saudi Relations: An Economic History. Riyadh, 2012. P. 1–37.

¹⁰ Chaziza M., Goldman S.O. What factors increase the probability of Chinese interventions in intrastate wars? // Asian Journal of Political Science. 2016. № 24 (1). P. 1–20; Chaziza M. China's Economic Diplomacy Approach in the Middle East Conflicts // China Report. 2019. Vol. 55. № 1. P. 24–39; *Idem*. Transitioning to a New Approach: China's Stance on Operation “Guardian of the Walls” // Middle East Journal. 2021. № 5. P. 12–18.

¹¹ Fulton J. Strangers to Strategic Partners: Thirty Years of Sino-Saudi Relations. Atlantic Council. 2020 // URL: https://www.researchgate.net/publication/343877834_Strangers_to_Strategic_Partners_Thirty_Years_of_Sino-Saudi_Relations_Thirty_Years_of_Sino-Saudi_Relations (дата обращения: 22.05.2021).

не ограничиваются укреплением позиций своего капитала в зоне Аравийского полуострова и Персидского залива. В настоящее время можно обнаружить заметный сдвиг в подходах Китая к той роли, которую должны играть страны Залива в азиатских экономиках в условиях интернационализации и глобализации экономического пространства XXI в.

Проблемам безопасности в отношениях двух государств уделяет внимание А. Лебер. В 2019 г. он писал о нежелании Китая вносить вклад в поддержание системы региональной безопасности Персидского залива. После ракетных ударов по объектам саудовской нефтеперерабатывающей инфраструктуры со стороны йеменских повстанцев Китай фактически никак не отреагировал на происходящее¹². Тем не менее, пишет А. Лебер, в подобных ситуациях Саудовская Аравия все равно будет искать поддержки Пекина, если Вашингтон не будет проявлять вовлеченности в укрепление региональной безопасности¹³.

Насер аль-Тамими отмечает, что ключевую роль в консолидации интересов саудовско-китайских отношений продолжает играть нефтяная отрасль. Более того, для КНР нефтяная инфраструктура имеет значение не только как своеобразная физическая конструкция, объект чисто гражданского строительства, создаваемая в целях обеспечения функционирования народно-хозяйственного комплекса Китая. «Из-за доминирования Саудовской Аравии на мировом нефтяном рынке Китай все больше уделяет внимание королевству как надежному энергетическому партнеру», – отмечает автор¹⁴.

Несколько отличается от таких общепринятых подходов разработка проблем саудовско-китайских отношений М. Чазизом¹⁵. По его мнению, принцип невмешательства во внутренние дела партнеров является одним из основных традиционных ориентиров внешней политики Китая на Ближнем Востоке. Тем не менее, отмечает автор, региональные споры и общая нестабильность арабского мира вынуждают Пекин вмешиваться дипломатическим путем в дела региона для защиты своих коммерческих интересов, граждан и обеспечения устойчивых поставок ресурсов. Также китайская дипломатия активно применяет финансовые инструменты для реализации своих внешнеполитических целей. Такой подход укрепляет китайский имидж надежной державы с предсказуемым поведением на международной арене. Можно предполагать, что такой тезис не лишен известной односторонности. Решение старых и новых региональных проблем невозможно прежними способами. Для этого требуются иные подходы (а также серьезный опыт урегулирования региональных конфликтов), которые у Китая пока только формируются и которые представляются слишком поверхностными, учитывая установки правящей китайской партии, и не вполне рассчитанными на применение тонких механизмов управления.

Решение Эр-Рияда создать базу экономических отношений с КНР диктовалось культурной необходимостью: было важно, чтобы подданные короля могли воспользоваться преимуществами, которые дает нефтяная отрасль. Не менее актуальной представлялась задача вселить в них уверенность, что всеми благами они обязаны королю и проводимым руководством королевства при активном участии самих подданных прогрессивным социально-экономическим преобразованиям на основе «Видения 2030»¹⁶.

---

¹² *Leber A.* Seek Fact from Texts: Saudi Media on China amid the COVID-19 Pandemic // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2020. № 14. P. 553.

¹³ *Ibid.* P. 541.

¹⁴ *Al-Tamimi N.* China Saudi Arabia relations: economic partnership or strategic alliance? // URL: <https://dro.dur.ac.uk/9683/> (дата обращения: 07.12.2021).

¹⁵ *Chaziza M.* China's Economic Diplomacy Approach... P. 24–39; *idem.* Transitioning to a New Approach... P. 12–18.

¹⁶ Подробнее о программе «Видение 2030» см.: *Косач Г.Г.* «Видение: 2030». Саудовские реформы // *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 6 (300). С. 107–124.

Первые официальные контакты Китая и Саудовской Аравии в новейшей истории относятся к 1946 г. Тогда между Китайской республикой и саудовским королевством был подписан Договор о дружбе¹⁷. Однако в связи с гражданской войной в Китае официальные дипломатические отношения между двумя государствами не получили должного развития вплоть до 1990 г. Саудовская Аравия в годы холодной войны поддерживала относительно близкие отношения с Тайванем. Возможная причина тому — неприятие коммунистической экспансии и скептическое отношение к атеистической идеологии, марксизму.

В 1950-х и 1960-х годах характерной чертой международной системы было интенсивное противостояние между западным капиталистическим лагерем во главе с США и социалистическим лагерем во главе с СССР. С точки зрения китайских лидеров, регион Персидского залива следовал в фарватере западного мира. В этой связи КНР оказывала активную поддержку различным национально-освободительным и демократическим (или позиционировавшим себя как таковые) движениям в Азии, Африке и Аравийском регионе. Такого рода активность не могла не отразиться негативным образом на отношениях между Китаем и странами Персидского залива¹⁸.

Политика КНР начала меняться в начале 1980-х годов, когда ирано-иракская война во многом подорвала существовавший порядок в Персидском заливе. И Иран, и Ирак располагали советскими ракетными комплексами 9К72 «Эльбрус». В 1985 г. принц Бандар, посол Саудовской Аравии в США, обратился к Хань Сюю, послу Китая в США, и поинтересовался возможностью приобретения баллистических ракет средней дальности Dong Feng-3/CSS-2. В результате серии тайных встреч между саудовскими и китайскими официальными лицами была заключена сделка на сумму в 3,5 млрд долл. за поставку 50 ракет. В октябре 1988 г. принц Бандар посетил Китай и договорился об установлении дипломатических отношений. В июле 1990 г. он был направлен в Пекин для переговоров о полном дипломатическом признании. Коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китаем и Саудовской Аравией было подписано 21 июля 1990 г.¹⁹ К тому моменту объем двусторонней торговли был сравнительно невелик и составлял 290 млн долл., но к 2002 г. он вырос до 5,1 млрд долл.²⁰

С момента установления дипломатических отношений связи КНР с Саудовской Аравией продолжали углубляться по целому ряду экономических и политических направлений. Во многом это было достигнуто благодаря все более частым визитам политических лидеров. Эти поездки всегда сопровождались особыми политическими сигналами и играли важную роль в формировании траектории двусторонних отношений.

После окончания холодной войны по мере бурного экономического развития КНР существенно выросла зависимость республики от экспорта нефти, что подтверждается тем, что в 1993 г. Китай стал нетто-импортером нефти. В 2000 г. объем экспорта топлива из Саудовской Аравии в Китай составлял 1,5 млрд долл., а к 2010 г. он достиг 25 млрд долл.²¹

В 2012 г. генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин активизировал внешнюю политику на ближневосточном направлении. В 2013 г. он же в должности Председателя КНР выдвинул инициативу «ОПОП». Самым важным государственным визитом в отношениях двух стран стала поездка Си Цзиньпина в Эр-Рияд

¹⁷ Treaty of Amity between the Republic of China and the Kingdom of Saudi Arabia (1946) // Treaties and international agreements Registered or filed and recorded. Vol. 18. New York, 1948. P. 197.

¹⁸ Lui Z. Historical Evolution of Relationship between China and the Gulf Region // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2016. Vol. 10. № 1. P. 3.

¹⁹ Communique Concerning the Establishment of Diplomatic Relations Between the People's Republic of China and the Kingdom of Saudi Arabia. Embassy of the people's of China in the Kingdom of Saudi Arabia // URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cesa/eng/zsgx/zswl/t153984.htm> (дата обращения: 12.02.2022).

²⁰ Al-Sudairi M. T. Op. cit. P. 17; Kemp G. The East Moves West: India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East. Washington, 2010. P. 53, 84.

²¹ Saudi Arabia export Saudi Arabia (SAU) Exports, Imports, and Trade Partners | OEC - The Observatory of Economic Complexity // URL: <https://oec.world/en/profile/country/sau> (дата обращения: 30.11.2021).

в январе 2016 г., во время которой две страны подписали соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве и создании межправительственного комитета, что является самым высоким уровнем в иерархии дипломатических отношений Китая²². Высокопоставленный китайский гость заявил, что регион Ближнего и Среднего Востока все больше интересует Пекин²³.

На заседаниях Комитета представители государств обсуждают перспективы сотрудничества между Китаем и Саудовской Аравией. Его основная задача – реализовать те договоренности, которые были достигнуты главами двух государств. В рамках этого сотрудничества создано восемь подкомитетов по следующим вопросам: политика и иностранные дела, инвестиции, энергетика, торговля, культура, наука и технологии, туризм, безопасность (в дополнение к ним в 2019 г. создан финансовый подкомитет)²⁴.

В ходе визита короля Салмана в Китай в 2017 г. было подписано 21 соглашение по самым разным сферам деятельности общей стоимостью 65 млрд долл. В августе 2017 г. в Эр-Рияде состоялось очередное заседание межправительственного комитета, в результате которого был подписан меморандум о создании совместного инвестиционного фонда²⁵.

И все же ключевую роль в развитии экономических отношений между Саудовской Аравией и Китаем, естественно, продолжает играть энергетическая сфера. Именно она обеспечивает уникальный уровень взаимодополняемости экономик двух стран, поскольку с 2013 г. Китай является крупнейшим в мире импортером нефти, а Саудовская Аравия – крупнейшим в мире ее производителем. Хотя Китай уже давно сам является производителем энергоносителей, его внутреннее потребление значительно превышает производство. В этой связи Саудовская Аравия рассматривается как основной долгосрочный партнер энергетической безопасности Китая²⁶.

В последние годы энергетическое сотрудничество двух стран продолжает расширяться. Во время визита наследного принца Мухаммеда бин Салмана в Китай в 2019 г. было подписано несколько меморандумов о взаимопонимании для привлечения инвестиций в переработку и сбыт нефти, в том числе между крупнейшими государственными корпорациями двух стран, «Сауди Арамко» и «Норинко»²⁷.

В то же время отметим, что, хотя торговый дисбаланс всегда был в пользу Саудовской Аравии, характер этой торговли должен вызывать у правителей королевства определенную озабоченность. Китай продает текстиль, механические и электронные изделия, пластмассовые изделия с высокой добавленной стоимостью, такие как игрушки и мебель, промышленное и строительное оборудование, услуги и продукты питания. Подробнее статистика китайского экспорта в Саудовскую Аравию представлена в таблице 1. Саудовская Аравия продает преимущественно природные ископаемые и продукты их переработки – сырую

---

²² Xi Jinping Holds Talks with King Salman bin Abdul-Aziz Al Saud of Saudi Arabia Two Heads of State Jointly Announce Establishment of China-Saudi Arabia Comprehensive Strategic Partnership // URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpdstajylxgswfwt1333527.shtml (дата обращения: 22.05.2021).

²³ *Perlez J.* President Xi Jinping of China Is All Business in Middle East Visit. The New York Times, January 30, 2017 // URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/31/world/asia/xi-jinping-visits-saudi-iran.html> (дата обращения: 12.02.2022).

²⁴ *Ibidem.*

²⁵ *Fulton J.* Op. cit. P. 15.

²⁶ ВВП Китая увеличился более чем в 5,5 раза с 1,32 трлн долл. в 2001 г. до 7,29 трлн долл. к концу 2011 г., см.: International Monetary Fund, World Economic Outlook 2011. Washington (DC), 2012. По прогнозам Международного энергетического агентства (IEA), Китай к 2030 г. станет самым крупным потребителем нефти и газа в мире, см.: International Energy Agency, World Energy Outlook 2011. Paris, 2011. P. 80.

²⁷ Saudi Aramco signs agreement to form largest Sino-Foreign Joint Venture with NORINCO and Panjin Sincen in China // URL: <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2019/saudi-aramco-and-norinco> (дата обращения: 26.05.2021).

нефть, сжиженный нефтяной газ, удобрения, полимеры этилена, эфир, производные нитратов, пропилен, серу, а также минералы и металлы: медь, цинк, бокситы, золото, серебро. Согласно открытым данным, ископаемое топливо составило почти 97% саудовского экспорта в Китай в 2018 г.²⁸

Таблица 1. Китайский экспорт в Саудовскую Аравию в 2020 г.: основные категории товаров²⁹

Виды	Ценность, млрд \$
Электрическое, электронное оборудование	3.97
Машиностроение, ядерные реакторы, котлы	3.31
Мебель, световые указатели, сборные здания	3.01
Транспортные средства, кроме железнодорожных, трамвайных	1.87
Пластмассы	1.24
Игрушки, игры, спортивный инвентарь	1.19
Изделия одежды, вязаные или трикотажные	1.19
Керамические изделия	1.11
Изделия из железа или стали	1.09
Изделия швейные, не вязаные и не трикотажные	1.00

Китайско-саудовские отношения во многом основываются на взаимных интересах. Оба государства пытаются установить более тесные связи на различных уровнях. С одной стороны, у Китая немало возможностей для проецирования «мягкой силы» на Саудовскую Аравию и ее соседей по Персидскому заливу. С другой стороны, КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь» последовательно прилагает усилия к развитию и укреплению культурных, образовательных контактов между населением двух стран³⁰. В этой связи обращает на себя внимание озвученная в 2019 г. инициатива по включению китайского языка в учебные программы государственных школ и университетов Саудовской Аравии³¹. Для королевства этот вопрос является стратегически важным, так как образование тесно переплетается с религией и подданные короля очень трепетно относятся к тому, что именно им преподается и на каком уровне.

²⁸ China exports to Saudi Arabia // URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports/saudi-arabia> (дата обращения: 23.05.2021).

²⁹ Ibidem.

³⁰ Munazzama al-islamiya liltarbiaya val-ylym vas-sakaafat. taariih al-munazzama // URL: <https://www.icesco.org/?s-china> (дата обращения: 08.12.2020).

³¹ Saudi Arabia to include Chinese language in educational curriculum. Al Arabiya. 22.02.2019 // URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2019/02/22/Saudi-Arabia-to-include-Chinese-language-in-educational-curriculum> (дата обращения: 26.05.2021). Агентство Синьхуа сообщило, что «программа изучения китайского языка была анонсирована наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом во время визита в Китай в феврале 2019 г. и на первом этапе реализована в восьми средних школах в столице Эр-Рияд, городе Джидда и Восточной провинции. Как сообщил министр королевства корреспонденту Синьхуа, данная программа, представляя собой неотъемлемую часть плана по развитию базовых навыков рабочей силы, сопрягает китайский язык с концепцией экономического развития Саудовской Аравии на период до 2030 г. в целях повышения квалификации и конкурентоспособности местных жителей на рынке труда». Синьхуа Новости // URL: http://russian.news.cn/2021-11/10/c_1310301277.htm (дата обращения: 21.11.2021).

В июле 2020 г. исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Саудовской Аравией. Как уже говорилось выше, за этот небольшой по историческим меркам хронологический отрезок времени оба государства добились существенных успехов в углублении двусторонних отношений. Согласно открытым источникам, стоимость экспорта ископаемого топлива из Саудовской Аравии в Китай к 2019 г. по разным оценкам выросла до 45,8 млрд долл.³² Важно отметить сам характер торговли: он всегда в пользу Саудовской Аравии, а в последние годы с заметным перевесом. Инициатива Шелкового пути и стратегическая ориентация Китая на укрепление своих позиций в регионе Ближнего Востока во многом перекликается с интересами Саудовской Аравии в рамках программы «Видение 2030», а именно с точки зрения диверсификации королевством своей экономики.

Следует отметить, что, несмотря на продолжающиеся конфликты на Ближнем Востоке, Пекину до сих пор удается сохранять и проводить свойственную для него политику нейтралитета, поддерживая дружественные связи со всеми сторонами, невзирая на порой противоречивые геополитические интересы.

В марте 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И, совершая дипломатическое турне по странам Ближнего Востока, заявил, что Китай будет уделять приоритетное внимание отношениям с Ближним Востоком в поисках поддержки и укрепления позиций в этом обширном регионе³³.

По данным Азиатского банка развития, в период до 2030 г. в Азии будет существовать дефицит финансирования инфраструктуры в размере 26 трлн долл.³⁴ Эта проблема не представляет секрета для китайских элит. Самой масштабной и амбициозной программой КНР, призванной, помимо прочего, стать ответом на этот вызов, является инициатива «ОПОП».

Одним из элементов этой инициативы является проект «Морской Шелковый путь XXI века»³⁵, который призван углубить связи Китая с Юго-Восточной Азией, Индонезией, Индией, Аравийским полуостровом, Сомали, Египтом и Европой, также он территориально охватывает Южно-Китайское море, Малаккский пролив, Индийский океан, Бенгальский залив, Аравийское море, Персидский залив и Красное море.

В рамках реализации данной инициативы особое внимание уделяется Ближнему и Среднему Востоку. В последние годы Китай расширил свое взаимодействие с государствами региона, установив отношения со множеством стран. Следствием этого можно считать резко увеличившиеся объемы двусторонней торговли. Пекин стал одним из основных экономических партнеров для таких стран, как, например, Израиль, Саудовская Аравия, Катар и Иран, а также их крупным инвестором.

Есть несколько причин, по которым страны Ближнего и Среднего Востока представляют большой интерес для китайской инициативы «Морской Шелковый путь». Прежде всего речь идет о соображениях энергетической безопасности. Китай в значительной степени зависит от Ближнего Востока в удовлетворении своих энергетических потребностей, которые в настоящий момент приобрели особую остроту (согласно открытым источникам, с сентября 2021 г. в Китае наблюдаются масштабные отключения электричества. Людей просят не включать микроволновки и бойлеры)³⁶.

---

³² Saudi Arabia (SAU) and China (CHN) Trade | OEC - The Observatory of Economic Complexity // URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/sau/partner/chn> (дата обращения: 28.11.2021); Saudi Arabia's exports 2020 by country. URL: <https://trendeconomy.com/data/h2/SaudiArabia/TOTAL> (дата обращения: 30.11.2021).

³³ China's Foreign Minister Heads to the Middle East. The Diplomat. 25.03.2021 // URL: <https://thediplomat.com/2021/03/chinas-foreign-minister-heads-to-the-middle-east/> (дата обращения: 28.11.2021). О проектах Китая, в том числе в отношении Африки и арабского мира, см.: *Дейч Т.Л.* Указ. соч. С. 595–611; *Цвык А.В.* Указ. соч. С. 21–31.

³⁴ Meeting Asia's Infrastructure Needs. Asian Development Bank // URL: <https://www.adb.org/publications/asia-infrastructure-needs> (дата обращения: 24.09.2021).

³⁵ *Мелкумян Е.С.* Указ. соч. С. 49.

³⁶ В Китае масштабные отключения электричества. BBC News Русская служба // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58685232> (дата обращения: 14.10.2021).

Несмотря на то, что «ОПОП» преподносится как имеющая долговременные экономические перспективы для развития региона инициатива, на сегодняшний день основными бенефициарами являются те страны региона, которые важны для энергетической и транспортной безопасности Китая. Прежде всего, это страны Персидского залива, а именно Саудовская Аравия, Катар.

В 2006 г. крупнейший производитель алюминия в Китае – «Aluminum of China» (Chalco) – в партнерстве с саудовскими компаниями построил алюминиевый завод стоимостью 3 млрд долл. в Саудовской Аравии. Таким образом, при участии китайского капитала и технологий в королевстве было создано несколько сотен рабочих мест в перспективной для региона отрасли³⁷.

В том же году КНР и Саудовская Аравия договорились о совместном строительстве нефтехранилищ на китайском острове Хайнань, тогда же саудовцы пригласили китайские фирмы принять участие в развитии инфраструктуры королевства. По данным издания «Arab News» в мае 2019 г. импорт Китаем саудовской сырой нефти увеличился на 43%. Это сделало Саудовскую Аравию ведущим поставщиком нефти в Китай³⁸.

При этом коммерческая деятельность и амбиции Пекина в Аравийском регионе выходят далеко за рамки энергетического сектора. Ближний Восток предоставляет китайским фирмам новые инвестиционные возможности и контракты на инфраструктурные проекты, а также обеспечивает рынок для их продукции: Китай сегодня является крупнейшим источником импорта региона.

В марте 2015 г., в ходе обсуждения перспектив сопряжения саудовского «Видения 2030» и «ОПОП», было объявлено о том, что с опорой на основные города вдоль Пояса и пути будут создаваться опорные экономические индустриальные парки, коридоры международного экономического сотрудничества³⁹. Производственные мощности саудовского города Джизан стали площадкой для расширения кооперации между КНР и Саудовской Аравией в рамках двух вышеупомянутых инициатив.

В начале 2016 г. китайская инвестиционная компания «Юйчэн», совместно со специалистами высокотехнологичного района Гуанчжоу, и «Сауди Арамко» подписали меморандум о создании совместного предприятия. Правительство Саудовской Аравии серьезно заинтересовано в создании особых экономических зон со специальной льготной политикой, выгодно отличающихся от других промышленных городов страны, для привлечения большего объема инвестиций и ускорения развития экономического города Джизан. Саудовская сторона предложила создать специальную зону развития предпринимательства для китайских предприятий в Джизане с налоговыми преференциями для активной инвестиционной политики КНР. В августе 2016 г. во время первой встречи китайско-саудовского высокого уровня была достигнута договоренность о создании совместного производственного предприятия в Джизане. Зона специального развития китайских предприятий (Джизанский промышленный парк) к 2018 г. заняла площадь 32 км², включая промышленную зону площадью 30 км² и жилую зону площадью 2 км². В промышленном парке расположились предприятия, занимающиеся развитием тяжелой промышленности, а также фармацевтические и коммерческие учреждения. Предприятия тяжелой промышленности производят оборудование, необходимое для энергетических станций, пунктов очистки и опреснения морской воды, станций по хранению топлива, электростанций и т.д.; предприятия легкой промышленности сосредоточились на переработке

---

³⁷ Alterman J. Chinese Soft Power and its Implications for the United States. China's Soft Power in the Middle East. 2012. P. 67 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

³⁸ China's crude oil imports from Saudi Arabia up 43%. Arab News. 25.05.2019 // URL: <https://www.arabnews.com/node/1501906/business-economy> (дата обращения: 14.10.2021).

³⁹ Vision and actions on jointly building Belt and Road // URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cede/det/zt/yidaiyilude/t1250293.htm> (дата обращения: 09.12.2021).

сырья, создании современных электронных продуктов и услуг для бизнеса, утилизации мусора, промышленных компонентах, биотехнологиях и сельскохозяйственных технологиях⁴⁰.

В 2016 г. объем двусторонней торговли между Китаем и странами региона достиг 228,39 млрд долл.⁴¹ С целью обеспечения надежного доступа для китайских коммерческих перевозок Пекин инвестировал в строительство объектов региональной сети морской инфраструктуры и железнодорожных линий⁴².

В этой связи отдельной проблемой для Китая является безопасность судоходства. Большинство судов, перевозящих товары, включая нефть, между Китаем и Европой, должны проходить через несколько узловых точек в регионе. До трети сырой нефти, поставляемой в КНР по морю, приходится перевозить через Ормузский пролив, расположенный у берегов Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Морские перевозки товаров между Китаем и Европой также должны проходить через Баб-эль-Мандебский пролив, расположенный у берегов Джибути и Йемена. Это делает импорт энергоносителей, а также поставки товаров из Китая уязвимыми для сбоев, вызванных пиратством, региональной напряженностью и конфликтами. Поэтому Пекин заинтересован в безопасности судоходства, снижении конфликтности в регионе, а также в поиске альтернативных маршрутов в обход морских перевалочных пунктов.

Приоритетными странами для инициативы «Морской Шелковый путь XXI века» в этой связи являются Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран и Египет⁴³. Пекин начал развивать отношения всеобъемлющего стратегического партнерства с каждой из этих стран, что свидетельствует о желании расширить долгосрочное сотрудничество по самому широкому кругу вопросов. Поскольку КНР заинтересована в устойчивых нефтяных поставках из государств Залива, она последовательно призывает к разрешению конфликтов на Ближнем Востоке путем переговоров и диалога, к сотрудничеству и экономическому развитию в рамках инициативы «Пояс и путь».

Деятельность Китая в этом направлении включает в себя вклад в миротворческие силы ООН (например, в Ливане), принятие резолюций Совета Безопасности ООН (например, иранский ядерный кризис), посредничество между конфликтующими сторонами (например, между правительством Сирии и лидерами оппозиции), назначение специальных посланников или проведение диалогов на высоком уровне. Данный подход во многом отвечает интересам Саудовской Аравии, поскольку в Эр-Рияде заинтересованы в укреплении региональной безопасности, которая испытала сильный удар в ходе «арабской весны».

Со второй половины 2014 г. страны Ближнего Востока и Северной Африки оказались в сложной ситуации из-за длительного падения цен на нефть. В ответ на это правительства стран региона приступили к реализации различных политических программ. Саудовская

---

⁴⁰ Ministry of Commerce Peoples Republic of China, MOFCOM Holds Press Conference on the 4th China-Arab States Expo, July 2019 // URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/news-release/press/201907/20190702885086.shtml> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴¹ *Gong X.* Hotspots in the Middle East and China's Middle East Diplomacy // URL: <http://cipfa.org/en/cms/book/230> (дата обращения: 09.12.2021).

⁴² По данным статистического комитета ООН, стоимость строительных контрактов КНР с Саудовской Аравией в период с 2005 по 2019 г. превысила 35 млрд долл., причем почти вся сумма, кроме 1,1 млрд долл., поступили после 2007 г., см.: UNCTADSTAT. 2021. Data Center. Accessed February 25, 2021 // URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ (дата обращения: 12.02.2022). Среди проектов – участие Китайской железнодорожной строительной корпорации в строительстве железной дороги Мекка–Медина–Джидда для перевозки паломников во время хаджа, см.: *Olimat M.* China and the Middle East: From Silk Road to Arab Spring. London, 2013. P. 164. Совместное строительство Aramco и Синорес нефтеперерабатывающего завода в Янбу. Эти проекты были восприняты как явное свидетельство высокого доверия к китайским компаниям с точки зрения технологий и их возможностей.

⁴³ *Watanabe L.* The Middle East and China's Belt and Road Initiative // CSS Analyses in Security Policy. 2019. № 254. P. 2.

Аравия прилагает серьезные усилия для устранения бюджетных дефицитов, стремясь укрепить свои внешнеторговые и внешнеполитические отношения на региональной и международной аренах⁴⁴.

В Саудовской Аравии «Видение 2030» предполагает увеличение доли неэнергетического экспорта до 50% государственных доходов, значительный рост частного сектора в экономике страны с 40% до 65% к 2030 г.⁴⁵

Речь идет о смене всей модели экономического развития, в которой экспорт нефти традиционно играл ключевую роль. Успех этих усилий в значительной мере зависит от обстоятельств, находящихся вне контроля правительства, включая реакцию инвесторов на долговременные финансово-экономические планы Саудовской Аравии. В настоящий момент наиболее перспективным инвестором Саудовской Аравии является КНР, вкладывающая средства в развитие инфраструктуры и иные проекты в рамках инициативы «Пояс и путь».

Китайский программный документ от 2015 г. «Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века»⁴⁶, в частности, упоминает стратегический диалог: Китай – Совет сотрудничества стран Персидского залива⁴⁷.

Позднее была сформулирована модель сотрудничества «1+2+3», в соответствии с которой КНР и арабские страны расширят уже имеющиеся направления взаимодействия, принимая энергетическое сотрудничество в качестве ядра двусторонних связей, а новые технологии в области ядерной энергетики, космических спутников и новой энергетики – в качестве трех перспективных направлений⁴⁸.

Наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман дал понять, что связывает развитие Саудовской Аравии с инициативой «Пояс и путь», назвав китайскую инициативу одним из основных столпов программы «Видение 2030», цель которой – сделать Китай одним из крупнейших экономических партнеров королевства⁴⁹.

В феврале 2019 г. саудовская делегация во главе с наследным принцем Мухаммедом бин Салманом прибыла в Китай для обсуждения вопросов стратегического партнерства. На встрече рассматривались перспективы экономического и научно-технического взаимодействия, а также сотрудничество в сфере культуры⁵⁰.

Кроме того, обсуждались проблемы продвижения и развития проекта «Цифрового Шелкового пути» и применения в Саудовской Аравии китайского опыта в строительстве

---

⁴⁴ The foreign policy of the Kingdom of Saudi Arabia // URL: <http://www.mofa.gov.sa/sites/mofaen/KingdomForeignPolicy/Pages/KingdomPolicy34645.aspx> (дата обращения: 07.12.2021).

⁴⁵ Saudi Vision 2030 // URL: https://www.vision2030.gov.sa/media/rc0b5oy1/saudi_vision203.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

⁴⁶ Vision and actions on jointly building Belt and Road // URL: <http://milano.chinaconsulate.org/eng/xwtdt/t1254263.htm> (дата обращения: 20.05.2021).

⁴⁷ والصين الخليجي التعاون مجلس دول بين شراكة في // URL: <https://aawsat.com/home/article/2719356/%D8%AF-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B2%D9%8A%D8%B2%D8%AD%D9%85%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%88%D9%8A%D8%B4%D9%82%D8%AD%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B1%D8%A7%D9%83%D8%A9-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B9%8A7%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D9%84%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%B5%D9%8A%D9%86> (дата обращения: 08.12.2021).

⁴⁸ China's Arab Policy Paper // URL: http://www.china.org.cn/world/2016-01/14/content_37573547.htm (дата обращения: 23.05.2021).

⁴⁹ Fusing Vision 2030 with Belt Road Initiative. Arab News. 03.09.2016 // URL: <https://www.arabnews.com/node/979346/saudi-arabia> (дата обращения: 23.05.2021). Вопросы технологического развития, цифровых сервисов, интернет-пространства и кибербезопасности весьма беспокоят политические элиты королевства: *Васильев А.М.* Указ. соч. С. 15–18.

⁵⁰ Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman visits Great Wall of China. Arab News. 21.02.2019 // URL: <https://www.arabnews.com/node/1455651/saudi-arabia> (дата обращения: 14.10.2021).

умных городов. Представители Саудовской Аравии призвали китайский бизнес активизировать партнерские отношения с целью совместной выгоды и для достижения прогресса в области высоких технологий, знаний, искусственного интеллекта, на которые королевство делает ставку в качестве экономического ресурса. В частности, речь шла об инвестициях в высокотехнологичный проект умного города Неом. В ближайшие годы инициатива по строительству города будет поддержана более чем 500 млрд долл. от саудовского государственного инвестиционного фонда, а также международных инвесторов⁵¹. Тогда же саудовская делегация посетила Исследовательский центр Huawei в Шанхае с целью ознакомления с новейшими технологиями в области инфраструктуры и китайским опытом в создании цифровой экономики.

* * *

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в основе качественного укрепления саудовско-китайских отношений, наблюдаемого в последние годы, лежат прежде всего прагматические соображения. Обе страны рассматривают друг друга в качестве важнейших партнеров для реализации своих экономических целей.

Стратегическим направлением является сотрудничество в сфере энергетики, инноваций, инвестиций. Для Китая ближневосточный регион приобрел важное значение уже в 1990-е годы как источник энергетических ресурсов. Практически сразу ключевым региональным партнером КНР стала Саудовская Аравия. Отношения с королевством и сегодня играют важнейшую роль в обеспечении энергетической безопасности КНР. Поэтому Китай стремится укреплять и расширять экономические связи с Саудовской Аравией. В XXI в. прослеживается тенденция увеличения торговых оборотов, усиливается инвестиционный интерес КНР в отношении королевства.

Саудовская Аравия и Китай договорились о развитии совместных программ в сфере образования. В связи с демографическим ростом на Ближнем Востоке на систему образования в первую очередь ложится невиданная ранее нагрузка, обусловленная необходимостью освоения преимущественно молодежью новых технологий. Также вырос объем требований к профессиональной и общекультурной подготовке работников, рост числа которых отставал от прогресса, связанного с освоением нового технологического оборудования, поступавшего в страны в результате индустриализации. «Арабская весна» продемонстрировала, что невнимание к удовлетворению нужд молодых поколений может спровоцировать неприемлемые для правящих режимов вызовы, которые угрожают безопасности государств региона. Протестные движения прошлого десятилетия показали, насколько велика роль образования вообще, а в нем собственно школьного образования для реализации не только его чисто утилитарного предназначения, но и обеспечения внутреннего мира в социальных структурах в странах с повышенной подвижностью общественно-политических систем.

Саудовская Аравия стремится адаптироваться к ситуации экономического подъема Китая и использовать в своих интересах вытекающие отсюда потребности КНР в углеводородных ресурсах для удовлетворения своих текущих и долговременных планов. Эр-Рияд осознает, что без привлечения китайских инвестиций и технологий будет проблематично добиться качественной перестройки его экономической модели. Особый интерес для Саудовской Аравии представляет китайская инициатива «Пояс и путь», которую планируется использовать для реализации собственного национального проекта – «Видение 2030». В этой связи можно ожидать, что наравне с такими проверенными направлениями двустороннего сотрудничества, как энергетика, торговля, инвестиции и инфраструктура, мощный импульс получит взаимодействие в области цифровой экономики, инноваций, искусственного интеллекта.

---

⁵¹ Riyadh, Beijing launch 'digital silk road' initiative. Arab News. 15.12.2017 // URL: <https://www.arab-news.com/node/1209226/saudi-arabia> (дата обращения: 14.10.2021).

Библиография

- Васильев А.М.* Саудовцы в лабиринте киберпространства и электронных СМИ // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 15–18.
- Дейч Т.Л.* Китай в борьбе за ресурсы в Африке и арабском мире // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2018. № 3. С. 595–611.
- Косач Г.Г.* «Видение: 2030» Саудовские реформы // *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 6 (300). С. 107–124.
- Мелкумян Е.С.* Султанат Оман – КНР: стратегическое партнерство // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 46–50.
- Островский А.В.* Возможности Китая в решении энергетической проблемы // *Энергетическая политика*. 2010. № 4–5. С. 53–67.
- Родригес А.М.* Нефть и эволюция социальных структур Аравийских монархий. М., 1989.
- Цык А.В.* Экономическая дипломатия Китая: основные черты // *Региональная экономика и управление*. 2013. № 1. С. 21–31.
- Al-Sudairi M.T.* Sino-Saudi Relations: An Economic History. Riyadh, 2012.
- Alterman J.* Chinese Soft Power and its Implications for the United States. China's Soft Power in the Middle East. 2012. P. 67 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf (дата обращения: 11.02.2021).
- Al-Tamimi N.* China Saudi Arabia relations: economic partnership or strategic alliance? // URL: <https://dro.dur.ac.uk/9683/> (дата обращения: 11.02.2021).
- Chazjza M.* China's Economic Diplomacy Approach in the Middle East Conflicts // *China Report*. 2019. Vol. 55. № 1. P. 24–39.
- Chazjza M.* Transitioning to a New Approach: China's Stance on Operation "Guardian of the Walls" // *Middle East Journal*. 2021. № 5. P. 12–18.
- Chazjza M., Goldman S.O.* What Factors Increase the Probability of Chinese Interventions in Intrastate Wars? // *Asian Journal of Political Science*. 2016. Vol. 24. № 1. P. 1–20.
- Cheng Z.* China Debates the Non-Interference Principle // *The Chinese Journal of International Politics*. 2016. Vol. 9. № 9. P. 349–374.
- Fulton J.* Strangers to Strategic Partners: Thirty Years of Sino-Saudi Relations. Atlantic Council. 2020 // URL: https://www.researchgate.net/publication/343877834_Strangers_to_Strategic_Partners_Thirty_Years_of_Sino-Saudi_Relations_Thirty_Years_of_Sino-Saudi_Relations (дата обращения: 22.05.2021).
- Gong X.* Hotspots in the Middle East and China's Middle East Diplomacy // URL: <http://cpifa.org/en/cms/book/230> (access date: 09.12.2021).
- International Energy Agency, *World Energy Outlook 2011*. Paris, November 2011.
- Joyce P.* Public Governance and Strategic Management Capabilities: Public Governance in the Gulf States. London, 2018.
- Kemp G.* The East Moves West: India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East. Washington, 2010.
- Leber A.* Seek Fact from Texts: Saudi Media on China amid the COVID-19 Pandemic // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2020. № 14. P. 538–553.
- Lui Z.* Historical Evolution of Relationship between China and the Gulf Region // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. 2016. Vol. 10. № 1. P. 1–25.
- Olimat M.* China and the Middle East: From Silk Road to Arab Spring. London, 2013.
- Treaties and international agreements Registered or filed and recorded. Vol. 18. New York, 1948.
- Watanabe L.* The Middle East and China's Belt and Road Initiative // *CSS Analyses in Security Policy*. 2019. № 254. P. 1–4.

References

- Deich T.L.* Kitai v bor'be za resursy v Afrike i arabskom mire // *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. № 3. S. 595–611. (In Russ.)
- Kosach G.G.* "Videnie: 2030" Saudovskie reformy // *Rossia i musul'manskii mir*. 2017. № 6 (300). S. 107–124. (In Russ.)
- Melkumyan E.S.* Sultanat Oman – KNR: strategicheskoe partnerstvo // *Aziya i Afrika segodnya*. 2020. № 12. S. 46–50. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V.* Vozmozhnosti Kitaya v reshenii energeticheskoi problemy // *Energeticheskaja politika*. 2010. № 4–5. S. 53–67. (In Russ.)

- Rodriges A.M.* Neft' i evoliutsiia sotsial'nykh struktur Araviiskikh monarhii. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Tsvyk A.V.* Ekonomicheskaya diplomatiya Kitaya: osnovnye cherty // Regional'naya ekonomika i upravlenie. 2013. № 1. S. 21–31. (In Russ.)
- Vasil'ev A.M.* Saudovtsy v labirinte kiberprostranstva i elektronnyh SMI // Aziya i Afrika segodnya. 2020. № 12. S. 15–18. (In Russ.)
- Al-Sudairi M.T.* Sino-Saudi Relations: An Economic History. Riyadh, 2012.
- Alterman J.* Chinese Soft Power and its Implications for the United States. China's Soft Power in the Middle East. 2012. P. 67 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftware_web.pdf (access date: 11.02.2021).
- Al-Tamimi N.* China Saudi Arabia relations: economic partnership or strategic alliance? // URL: <https://dro.dur.ac.uk/9683/> (access date: 11.02.2021).
- Chazjza M.* China's Economic Diplomacy Approach in the Middle East Conflicts // China Report. 2019. Vol. 55. № 1. P. 24–39.
- Chazjza M.* Transitioning to a New Approach: China's Stance on Operation "Guardian of the Wall" // Middle East Journal. 2021. № 5. P. 12–18.
- Chazjza M., Goldman S.O.* What Factors Increase the Probability of Chinese Interventions in Intrastate Wars? // Asian Journal of Political Science. 2016. Vol. 24. № 1. P. 1–20.
- Cheng Z.* China Debates the Non-Interference Principle // The Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 9. № 9. P. 349–374.
- Fulton J.* Strangers to Strategic Partners: Thirty Years of Sino-Saudi Relations. Atlantic Council. 2020 // URL: https://www.researchgate.net/publication/343877834_Strangers_to_Strategic_Partners_Thirty_Years_of_Sino-Saudi_Relations_Thirty_Years_of_Sino-Saudi_Relations (access date: 22.05.2021).
- Gong X.* Hotspots in the Middle East and China's Middle East Diplomacy // URL: <http://cpifa.org/en/cms/book/230> (access date: 09.12.2021).
- International Energy Agency, World Energy Outlook 2011. Paris, 2011.
- Joyce P.* Public Governance and Strategic Management Capabilities: Public Governance in the Gulf States. London, 2018.
- Kemp G.* The East Moves West: India, China, and Asia's Growing Presence in the Middle East. Washington DC, 2010.
- Leber A.* Seek Fact from Texts: Saudi Media on China amid the COVID-19 Pandemic // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2020. № 14. P. 538–553.
- Lui Z.* Historical Evolution of Relationship between China and the Gulf Region // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2016. Vol. 10. № 1. P. 1–25.
- Olimat M.* China and the Middle East: From Silk Road to Arab Spring. London, 2013.
- Treaties and international agreements Registered or filed and recorded. Vol. 18. New York, 1948.
- Watanabe L.* The Middle East and China's Belt and Road Initiative // CSS Analyses in Security Policy. 2019. № 254. P. 1–4.